

*С. В. Мельник**

ПОЗИЦИЯ ИНКЛЮЗИВИЗМА В ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ РЕЛИГИЙ: ОБЩИЙ ОБЗОР

Статья посвящена описанию одной из моделей теологии религий — инклюзивизму в современном христианском богословии. Позиция инклюзивизма предполагает, что полнота истины содержится в христианстве, однако и другие религии также обладают элементами истины и имеют ценность. В первой части статьи дается общая характеристика основных моделей теологии религий: эксклюзивизма, инклюзивизма и плюрализма. Во второй части статьи приводятся основания инклюзивистской позиции в Библии, при этом отмечается, что преобладающим подходом как в Ветхом (ТаНаХе), так и в Новом завете является эксклюзивизм. В третьей части статьи рассматривается осмысление инклюзивизма в современном католическом богословии, в том числе приводятся выдержки из декларации Второго Ватиканского собора об отношении Церкви к нехристианским религиям «*Nostra Aetate*». Выявляется два типа инклюзивизма, которые автор обозначает как «онтологический» (признание возможности последователей других религий отчасти приобщаться к благодати) и «исторический» (позитивное значение других религий как этапов на пути к христианскому откровению). Наиболее известными представителями двух названных типов инклюзивизма являются, соответственно, К. Ранер (концепция «анонимного христианства»), а также Жан Даниэлу и Анри де Любак. В четвертой части статьи дается краткий обзор позиции инклюзивизма в православном богословии. В этом контексте рассматриваются взгляды св. Серафима Саровского, свт. Николая Сербского, митр. Георгия (Ходра), архиепископа Анастасия (Яннулатоса).

Ключевые слова: теология религий; христианство; инклюзивизм; католицизм; Второй Ватиканский собор; православие; протестантизм; межрелигиозный диалог; эксклюзивизм; Библия; К. Ранер; Ж. Даниэлу; Серафим Саровский; Георгий (Ходр); Анастасий (Яннулатос).

* Мельник Сергей Владиславович, кандидат философских наук, научный сотрудник, ИНИОН РАН; доцент, Общецерковная аспирантура и докторантура святых Кирилла и Мефодия; melnik.s.vl@yandex.ru

S. V. Melnik
*THE POSITION OF INCLUSIVISM IN CHRISTIAN THEOLOGY OF RELIGIONS:
AN OVERVIEW*

The article is devoted to the description of one of the models of theology of religions — inclusivism in modern Christian theology. The inclusive position assumes that the fullness of truth is contained in Christianity, but other religions also have elements of truth and value. The first part of the article gives a general description of the main models of theology of religions: exclusivism, inclusivism and pluralism. In the second part of the article, the foundations of the inclusive position in the Bible are given, while it is noted that the predominant approach in both the Old (TaNaKh) and the New Testament is exclusivism. The third part of the article examines the understanding of inclusivism in modern Catholic theology, including excerpts from the declaration of the Second Vatican Council on the attitude of the Church towards non-Christian religions «*Nostra Aetate*». Two types of inclusivism are revealed, which the author designates as «ontological» (recognition of the possibility for followers of other religions to partly share in grace) and «historical» (positive significance of other religions as stages on the path to Christian revelation). The most famous representatives of the two named types of inclusivism are, respectively, K. Rahner (the concept of «anonymous Christianity»), as well as Jean Danielou and Henri de Lubac. The fourth part of the article provides a brief overview of the position of inclusivism in Orthodox theology. In this context, the views of St. Seraphim of Sarov, St. Nicholas of Serbia, Met. George (Hodra), Ariechbishop Anastasius (Yannulatos) are examined.

Keywords: theology of religions; Christianity; inclusivism; Catholicism; The Second Vatican Council; orthodoxy; Protestantism; interreligious dialogue; exclusivism; Bible; K. Rahner; J. Danielou; Seraphim Sarovsky; George (Hodr); Anastasius (Yannulatos).

1. МОДЕЛИ ТЕОЛОГИИ РЕЛИГИЙ

Факт наличия разных религий, которые представляют собой различающиеся, а во многих аспектах и противоречащие друг другу мировоззренческие системы, неизбежно ставит вопрос об их истинности. Для верующего человека истинность и спасительность своей религии является аксиомой. Но то, как следует воспринимать в этом контексте прочие религии, является проблемой, которая может решаться по-разному. С логической точки зрения возможны три основных варианта ответа на этот вопрос.

Первый ответ предполагает, что только одна, моя собственная, религия является истинной, а все остальные, которые учат по-другому, заблуждаются, а их последователи не будут спасены. Второй возможный ответ заключается в представлении, что хотя моя религия обладает всей полнотой истины, но некоторые верные представления есть и в других религиях. То есть в рамках этого подхода другие религии не просто отвергаются как абсолютно ложные, но в них также видят относительную ценность и наличие некоторых элементов истины. Третья позиция предполагает, что как моя, так и прочие религии являются истинными одновременно. То есть различия между религиями носят лишь «внешний» характер, тогда как они все несут в себе одну и ту же духовную суть. В религиоведении три указанных позиции были обозначены специальными терминами: «экссклюзивизм», «инклюзивизм» и «плюрализм». Сама область

исследований, в рамках которой осмысливается тема соотношения разных религий с точки зрения истинности и спасительности, получила название «теология религий» (или «богословие религий», англ. «theology of religions»).

Впервые трехчастную классификацию моделей теологии религий предложил в 1983 году англиканский теолог А. Рейс (Alan Race) [11, p. 8]. Позиции «эксклюзивизма», «инклюзивизма» и «плюрализма» рассматривались им как три предложенных богословами ответа на вопрос, возможно ли спасение вне христианства. Подход эксклюзивизма утверждает, что спасение возможно только в христианстве, то есть у тех людей, которые веруют в искупительную жертву Иисуса Христа и входят в Церковь. Инклюзивизм предполагает, что и нехристианские религии содержат элементы истины и блага, поэтому верующие других религий также каким-то таинственным образом не исключены из тайны спасения, хотя могут вовсе ничего не знать о боговоплощении Христа и Его крестной жертве. При этом, хотя в рамках модели инклюзивизма и признается относительная ценность других религий, христианство рассматривается как окончательное, наиболее полное и совершенное божественное откровение. С точки зрения позиции плюрализма разные религии представляют собой различные способы переживания человеком высшей трансцендентной невыразимой божественной реальности. Религии рассматриваются, как говорится в известной аналогии, как разные тропы, ведущие к одной и той же горной вершине, а христианство является всего лишь одним из таких возможных путей. Как емко сформулировал такую позицию российский философ Г. Померанц, «во всякой мировой религии есть некое духовное ядро, есть труднодоступная глубина. Это глубинное ядро каждой религии гораздо ближе к глубинному ядру другой религии, чем к своей собственной периферии» [3, с. 195–196]. Позиции эксклюзивизма, инклюзивизма и плюрализма также иногда обозначаются, соответственно, как экклезиоцентризм (спасение возможно только в церкви), христоцентризм (спасение в иных религиях возможно, но оно таинственным образом связано с домостроительством Иисуса Христа) и теоцентризм (все религии направлены на познание Бога) [14]. В статье будут кратко рассмотрены основные богословские подходы, выражающие позицию инклюзивизма.

2. ИНКЛЮЗИВИЗМ В БИБЛИИ

Говоря о богословских основаниях позиции инклюзивизма в христианстве, в первую очередь следует рассмотреть, какое выражение эта тематика находит в Священном Писании. В Библии присутствует как эксклюзивистская, так и инклюзивистская позиция, с преобладанием первой из них. В книгах Ветхого Завета (ТаНаХа) проводится четкая демаркационная линия между единственной истинной верой богоизбранного народа и языческими религиями иноплеменников.

В Библии мы находим запрет любого сочувствия к чужим культам: «Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен» (Исх. 22:20); «...и имени других богов не упоминайте; да не слышится оно из уст твоих» (Исх. 23:13). Сакральные предметы и культы языческих религий характеризуются

ются как «мерзость» для Бога (Втор. 7:25–26). В 13-й главе книги Второзакония говорится о том, что на Святой Земле не должно быть язычества, которое нужно искоренять, убивая идолопоклонников. «Если будет уговаривать тебя тайно брат твой... или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои»... то не соглашайся с ним и не слушай его... но убей его... побей его камнями до смерти, ибо он покушался отвратить тебя от Господа, Бога твоего» (Втор. 13:6–10). В Ветхом Завете присутствует обозначение одного из свойств Бога как «Ревнителя» (Втор. 4:24). То есть, подобно отношению мужа к жене, Бог ревнует к своему избранному народу, с которым Он, так же как супруги, заключил договор. Бог Авраама, Исаака и Иакова наказывает свой народ за поклонение другим богам так же, как за такие грехи, как воровство, убийство, прелюбодеяния — все это омерзительно Ему.

Вместе с тем в Ветхом Завете встречаются и отдельные пассажи, которые можно трактовать как выражение инклюзивистской позиции. Все люди сотворены по образу Божию (Быт. 1:16–17), завет с Ноем распространяется на всех живущих на земле (Быт. 9:9, 12, 17–18). Примечательным является эпизод встречи Авраама, который отверг языческих богов своей семьи, с Мелхиседеком, царем Салимским, который был «священник Бога Всевышнего» (Быт. 14:18–20). Мелхиседек не принадлежал непосредственно к монотеистическому периоду истории веры Израиля, однако Авраам принимает культ Мелхиседека как свой собственный, получает от него благословение и отдает ему «десятую часть из всего», что полагается делать только по отношению правомочному священнику*.

Пророк Амос от имени Бога обличает языческие народы (Газа, Азат, Тир, Едом и др.) за их «преступления» (Ам. 1:1–15). Это свидетельствует о том, что для этих народов, которые не были причастны к Синайскому откровению, также существуют какие-то нормы этики, в соответствии с которыми Бог определяет их судьбу. Также показательной в этом контексте является история пророка Ионы, провозвестившего, что Ниневия, языческий город, погибнет, если не покается. В результате проповеди Ионы «поверили Ниневитяне Богу» (Ион. 3:5) и город был спасен. Эта история с ниневитянами, пишет Й. Ратцингер (Бенедикт XVI), отражает представление о том, что «в глубине души они знали, что существует Бог, Единый Бог, и распознали голос этого Бога в проповеди чужого пророка. Грех не может совершенно угасить в сердце человека способность распознавать голос единого Бога» [4, с. 155]. Также в Ветхом завете можно найти идею, что премудрость не знает лицепрятия, а потому распространяется на все народы (Притч. 1:20–23; 8:2–11; Прем. 6: 1–10, 21). Подобные сюжеты, носящие инклюзивистский характер, достаточно редки, в целом же в Ветхом Завете преобладает позиция эксклюзивизма, противопоставляющая истинную веру Израиля и прочие ложные религии.

В Новом Завете позиции эксклюзивизма и инклюзивизма получают дальнейшее развитие, превалирующей, так же как и в Ветхом Завете, является первая из них. Как свидетельствует Евангелие, Христос есть «Путь, Ис-

* Существует толкование, что Мелхиседек — это один из сыновей Ноя, Сим.

тина и Жизнь» (Ин. 14:6), без веры в Него невозможно спасение: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16:16). Иоанн Креститель учил: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3:36). Сам Иисус Христос сравнивает себя с виноградной лозой, а верующих в Него — с ветвями, которые могут иметь жизнь, только будучи привиты к этой лозе (Ин. 15:46). Апостол Петр, говоря об Иисусе Христе, категорично утверждает, что «нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Признается, что Бог хочет спасения всем людям, в то же время утверждает исключительная роль Иисуса Христа в деле спасения: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеком, человек Христос Иисус, предавший себя для искупления всех» (1 Тим. 2: 5–6).

Вместе с тем апостол Павел в духе инклюзивизма проповедовал в афинском ареопаге, что почитание греками «неведомого Бога» на самом деле относилось ко Христу (Деян. 17:23–24). Также апостол Павел в Послании к Римлянам, рассуждая о язычниках, пишет: «...ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2:14–15). То есть апостол Павел утверждает, что, хотя язычники не знают закона Божьего, который был дан избранному народу в Торе, у них есть совесть как выражение некоего нравственного закона, следуя которому они могут также считаться относительно праведными и получить награду в будущем мире. В десятой главе «Деяний святых апостолов» рассказывается история о воине-сотнике, нееврее по имени Корнилий, который был «благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостины народу и всегда молившийся Богу» (Деян. 10:1–2). Когда апостол Петр встретился с ним и услышал его историю, он сказал: «...истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10:34–35). Затем апостол Петр рассказывает присутствующим об Иисусе Христе, после чего на всех сходит Святой Дух и Корнилий принимает крещение.

Христианство на протяжении своей истории не сделало окончательного, категорического выбора между эксклюзивностью и инклюзивностью, обе позиции поддерживались и обосновывались авторитетными богословами, причем более распространенной, так же как в Библии, был эксклюзивизм. Эксклюзивистская позиция нередко сопровождалась представлением о том, что существование других религий связано с происками злых сил, которые ведут борьбу против людей и стремятся сбить их с истинного пути. Например, Симеон Новый Богослов в одном из своих сочинений указывает, что «диавол воюет с людьми пятью кознями: еллинством, иудейством, ересями, противоправославным образом жизни и (неразумными) подвигами добрых деланий. Еллинством прельщает людей, любящих так называемую внешнюю мудрость; иудейством прельщает евреев, убеждая их думать, будто они добре веруют, так как чтут единого Бога, чем прельщает он также и агарян (речь идет о мусульманах. — С. М.); ересями прельщает суемудрых боготчтецов, удаляя их от православия...» [6, с. 399].

Известным примером инклюзивистской позиции являются представления св. Иустина Философа (II век). Он учил, что человеку по природе присуща способность Боговедения, древнегреческая философия разъясняла многие истины Ветхого Завета и в этом смысле может расцениваться как приуготовление к Новому Завету. В основе этого представления лежит учение о «семенах слова» (греч. «*логос сперматикос*») которые были посеяны в разных культурах и те, кто следуют разуму, могут приобщиться к ним и в известной степени постигать истину. Поэтому, учил Иустин Мученик, благочестивые и мудрые представители из язычников, например, жившие в согласии с Логосом, могут считаться «христианами до Христа». В Первой апологии (параграф 46) св. Иустин пишет: «Нас учили, что Христос — Перворожденный от Бога, и мы предположили, что он — *Логос*, в котором участвовали все расы мужчин и женщин. И живущие с *Логосом* являются христианами, хотя они и считались безбожниками. Среди греков таковыми были Сократ, Гераклид и люди, подобные им, и среди варваров (словом «варвары» в данном случае обозначаются евреи. — С. М.) Авраам, Анания, Азария, Мисаил и Илия» (цит. по: [15]). Во Второй апологии св. Иустин Мученик пишет: «Ибо, что бы ни говорили законодатели или философы, они разрабатывали в соответствии со своей долей *логоса* путем изобретения и созерцания. Но поскольку они не знали всего, что касается *логоса*, который есть Христос, они часто противоречили самим себе» (цит. по: [15]). Вместе с тем, Иустин подчеркивает, что насколько велика разница между семенем и произошедшим из него существом, так же и полнота приобщения к Логосу возможна только в Иисусе Христе. Сходных взглядов придерживался и Климент Александрийский, который считал, что именно из-за посева Логоса части истины могут быть найдены среди эллинов и варваров, особенно в философии, хотя они и смешаны с заблуждениями. Ириней Лионский указывал, что Логос сопровождал людей на протяжении всей истории и подготавливал Воплощение. Наличие элементов истины в других религиях и особенно в философии также признавали Ориген (184–253), Василий Великий (329–379), Григорий Богослов (329–390) и Августин (354–430) (более подробно см.: [11]).

3. ИНКЛЮЗИВИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАТОЛИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ

В современном католическом богословии позиция инклюзивизма является фактически общепризнанной, поскольку была утверждена в официальных документах. Наиболее значимым из них является принятая на Втором Ватиканском соборе декларация об отношении к нехристианским религиям «*Nostra aetate*» («Наш век»). Известная жесткая формула Ферраро-Флорентийского собора (1438–1442 годы) гласит: «Святая римская Церковь... твердо верит, исповедует и провозглашает, что вне Католической Церкви никто не будет участвовать в вечной жизни, будь он язычник, иудей, неверующий или отделившийся от Церкви: он будет жертвой вечного огня, уготовленной дьяволу и его ангелам, если он перед смертью не соединится с Католической Церковью» (цит. по: [8, с. IX]). В декларации «*Nostra aetate*» отмечается, что Католическая

церковь не отвергает в других религиях ничего, что является «истинным и святым» и «с искренним уважением рассматривает тот образ действия и жизни, те предписания, которые... доносят луч Истины, просвещающих всех людей» [19]. А декрет о миссионерской деятельности Церкви «Ad gentes» («К народам») призывает всех христиан «знать людей, среди которых они живут и с которыми беседуют, чтобы в смиренном и терпеливом диалоге постичь, какие богатства даровал народам прещедрый Бог» (Ad gentes 2.11) [18]. Параграф, касающийся отношения к исламу, гласит: «Церковь с уважением относится и к мусульманам, поклоняющимся Единому Богу, Живому и Сущему, милосердному и всемогущему, Творцу неба и земли, говорившему к людям, определениям Которого, даже сокровенным, они всей душой стремятся подчиниться, как подчинился Богу Авраам, на которого охотно ссылается исламская вера... Поэтому они ценят нравственную жизнь и высоко чтят Бога молитвой, милостыней и постом» [19]. В четвертом параграфе «Nostra Aetate», посвященном иудаизму, говорится об «общем духовном наследии», особом духовном родстве и связи, «соединяющей народ Нового Завета с потомством Авраама» [19]. В «Nostra aetate» опровергается широко распространенная богословская концепция «замещения», в соответствии с которой противопоставлялись друг другу отвергнутая синагога и церковь из язычников, пришедшая ей на смену, которая стала новым избранным народом, истинным Израилем, и на которую перешли все Божьи обетования и благословения.

Богословское осмысление проблем теологии религий содержится в документе Международной Богословской Комиссии (Рим, Ватикан) «Христианство и религии» (1996). Документ содержит обоснование и утверждение инклюзивистской позиции. В этом контексте говорится: «После ясных высказываний Папы Пия XII и Второго Ватиканского собора о возможности спасения для тех, кто не принадлежит к видимой церкви (ср. LG 16; GS 22 и др.), эта позиция (эксклюзивизм. — С. М.) не встречает более поддержки среди католических богословов»; «81. Возможность спасения вне Церкви для тех, кто живет по совести, сегодня не подвергается сомнению. Как уже говорилось в предыдущих параграфах, спасение это реализуется не независимо от Христа и Его Церкви. Оно основывается на универсальном присутствии Святого Духа, неразрывно связанного с пасхальным таинством Христовым» [14].

В документе «Христианство и религии», а также, по мнению некоторых исследователей, в частности Р. Вивано, в современной католической мысли можно выделить два основных типа инклюзивизма. Первый из них, примером которого является концепция «анонимного христианства» К. Ранера, предполагает, что и других религиях таинственно действует благодать, а потому они могут считаться спасительными. К. Ранер считал, что воля и промысел Бога о даровании блага и спасения человеку универсальны, распространяются на всех людей независимо от их национальности и вероисповедания. То есть К. Ранер исходил из представления о том, что, поскольку «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:16), Он желает спасения всем людям и не мог подвергнуть всю нехристианскую часть мира гибели. В этой связи, по его мнению, «возможность сверхъестественного спасения и соответствующей веры должна быть предоставлена не-христианам, даже если они никогда не станут христианами» (см.: [17]).

Для объяснения того, как возможно спасение в нехристианских религиях, К. Ранер вводит понятие «сверхъестественного (или «сверхприродного») экзистенциала», отражающее факт фундаментальной способности человека к трансцендированию (стремление к Неведомому, способность выходить за пределы обыденного опыта в вопрошании, рефлексии) и возможность принятия самообращения Бога через благодать. Сверхъестественный экзистенциал как «предваряющая благодать» («Vorgegebene Gnade») является следствием универсальной спасительной воли Бога и присутствует во всех людях, вне зависимости от того, является ли человек христианином или последователем другой религии, и благодаря ему каждый имеет возможность подлинного спасительного родства с Богом. То есть, по мнению К. Ранера, нехристианские религии содержат не только элементы естественного познания Бога, хотя и смешанные с заблуждениями, но также и сверхъестественные аспекты благодати, дарованные человеку Богом ради Христа. При этом К. Ранер характеризует христианство как религию абсолютного и максимального откровения Бога, поскольку только в ней открывается полнота благодати и ведения Бога. Иисус Христос страдал, умер и воскрес за всех людей, и «спасение не может быть обретено без обращения к Богу и Христу, поскольку оно должно быть в своем происхождении, истории и наполнении быть теистическим и Христианским спасением» (см.: [17]).

Второй типа инклюзивизма, сторонниками которого были Жан Даниэлю (1905–1974) и Анри де Любак (1896–1991), рассматривает позитивную ценность других религий в качестве этапов реализации божественного плана по спасению человечества и подготовке к принятию совершенного откровения, явленного во Христе [12, р. 3–4]. По мнению названных богословов, все религии восходят к завету Бога с Ноем, который являет Божественное откровение «в природе и совести» и отличается от завета Бога с Авраамом. В соответствии со степенью верности религий «завету Ноя» они сохраняют свои положительные ценности. Вместе с тем сами по себе нехристианские религии не спасительны, они являются «местом надежды и ожидания» (фр. *pierres d'attente*) [14]. Сторонником инклюзивности второго типа был и папа Бенедикт XVI (Й. Ратцингер), который считал, что «через все культуры красной нитью проходит понимание устремленности человека к Богу... Осознание греха, покаяния и прощения, осознание общности с Богом... и наконец, принятие основных нравственных установлений, как они оформлены в Десятиисловии» [4, с. 90]. В других религиях Й. Ратцингер признавал наличие предвосхищений, отдельных элементов, зачаточных форм евангельской истины и рассматривал исторический процесс как поступательное движение, ориентированное к христианству и Христу. С точки зрения Й. Ратцингера, можно говорить, что духовное содержание, кредо других религий вобраны, включены в христианство, в котором они могут найти свое исполнение, актуализацию своих потенций и в этом смысле «все религии в своем пределе устремлены ко Христу», а «инклюзивность отражает суть истории культур и религий человечества» [4, с. 130].

Два названных типа инклюзивизма можно условно охарактеризовать как «онтологический» (последователи других религий могут частично быть приобщены к благодати) и «исторический» (другие религии как подготовительные этапы на пути к христианству как наиболее совершенной религии).

Йозеф Ратцингер (Бенедикт XVI) однажды отметил, что «у идеи эксклюзивности (в том смысле, что все нехристиане лишены возможности спасения), скорее всего, сторонников больше нет» [4, с. 128–129]. Однако этот тезис представляется спорным. Для христианства, как и всех авраамических религий, характерно представление о собственной исключительности, подобные идеи находят отражение в священных писаниях, нормах общения с последователями иных религий и на протяжении веков поддерживались многими авторитетными богословами.

Одним из видных современных сторонников позиции эксклюзивизма является протестантский богослов Карл Барт (1886–1968). В основе подхода К. Барта лежит различие понятий «религия» и «вера». Религия является формой духовности, в рамках которой человек пытается самостоятельно возвыситься до понимания Бога, выстроить с Ним отношения, для чего формулирует соответствующие богословские концепции, создает специальные социальные институты и формы культа, но делает все это исключительно своими силами. Такой тип духовности, согласно К. Барту, представляет собой не только основу нехристианских религий, но и является распространенной формой существования исторического христианства, в котором угадана живая евангельская вера. Христианская вера — это особый дар Божий, то, что появляется в человеке не как результат его собственных усилий, а достается ему «извне», вследствие откровения Бога и приобщения к Его благодати. Важно подчеркнуть, что согласно К. Барту под верой понимается не просто знание и признание того, что Иисус Христос есть Сын Божий, который воплотился, пострадал за людей и воскрес, чем спас их. Евангельская вера — это некое внутреннее, мистическое, преображающее человека действие, духовная трансформация, которая позволяет человеку вместе с апостолом Павлом заявлять: «и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20). Вера «представляет собой... милостивое обращение Бога к человеку, свободное личное присутствие Иисуса Христа в действиях человека» (цит. по: [7, с. 126]). То есть вера — это не сумма знаний и признание их истиной, а мистическое общение со Христом, как об этом пишет апостол Павел: «да даст вам... верою вселиться Христу в сердца ваши (Еф. 3:16–17). Таким образом, по мнению К. Барта, спасительной является только христианская вера, которая по своей сущности отлична от других религий. Известный проповедник, религиозный и общественный деятель, баптистский пастор Билли Грэм, скончавшийся в 2018 году в возрасте 99 лет, в своем завещании написал: «Я прошу своих детей и внуков поддерживать и защищать любой ценой, несмотря ни на какие личные жертвы, божественную доктрину полного (и единственного) искупления грехов кровью Господа Иисуса Христа, которую Он однажды пролил» [16].

Эксклюзивистских взглядов придерживался и протоиерей Всеволод Чаплин (1968–2020), который на протяжении ряда лет был Председателем Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества и курировал сферу межрелигиозных отношений (в том числе в качестве представителя Русской Православной Церкви в Межрелигиозном совете России). Отец Всеволод, в частности, писал: «Бог — Таков и только Таков, Каким Он открыл Себя в Библии через истинную Церковь. Искаженные Его «версии» — это не ис-

тинный Бог» [10, с. 6]; «...настоящее учение о Боге не может не претендовать на уникальность истины» [10, с. 7]; «...твердо знаю: именно к вечному врагу обращаются некоторые западные «мистики», чьи видения, чудеса и тексты полны откровенной черноты или обманчивой чувственной сладостности, «душевности»» [10, с. 21]; «...врата в Царство Небесное — только одни. Они есть Сам Господь Иисус, открываемый только в Писании и Предании, только в истинной Церкви — и более нигде» [10, с. 29]. Среди современных православных авторов сторонником позиции эксклюзивности является также иеромонах Серафим Роуз (1934–1982), который изложил свою позицию в известной книге «Православие и религия будущего» [5].

Итак, в целом в Римско-католической церкви установка инклюзивизма, признание того, что в других религиях есть хотя бы крупинки истины и искренние верующие других религий также обладают некоей духовностью, стала новой нормой. Однако, хотя в католицизме позиция инклюзивизма после Второго Ватиканского собора преобладает, не следует считать, что она также стала превалирующей и безальтернативной в современном христианском богословии в других конфессиях.

4. ИНКЛЮЗИВИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛОВИИ

Позиция инклюзивизма достаточно широко распространена и среди православных богословов. Приведем несколько характерных примеров.

Примечательно, что святой Серафим Саровский также высказывал позицию, которая в современной религиоведческой терминологии может быть охарактеризована как инклюзивизм. В произведении «Беседа о цели христианской жизни» Н. А. Мотовилов приводит следующие слова святого Серафима: «Однако это не значит, чтобы Духа Божия вовсе не было в мире, но Его пребывание не было таким полномерным, как в Адаме или в нас, православных христианах, а появлялось только отвне, и признаки Его пребывания в мире были известны роду человеческому... Не с такою силою, как в народе Божию, но проявление Духа Божия действовало и в язычниках, не ведавших Бога Истинного, потому что и из их среды Бог находил избранных Себе людей. Таковы, например, были девственницы-пророчицы, сивиллы, которые обрекали себя на девство хотя для Бога неведомого, но все же для Бога, Творца вселенной и Вседержителя и Мироправителя, каковым Его и язычники признавали. Также и философы языческие, которые хотя и во тьме неведения Божественного блуждали, но, ища истины, возлюбленной Богу, могли быть по самому этому Боголюбезному исканию не непричастными Духу Божию... Так вот, ваше Боголюбие, и в еврейском народе священном, Богу любезном народе, и в язычниках, не ведающих Бога, а все-таки сохранилось ведение Божие, то есть, батюшка, ясное и разумное понимание того, как Господь Бог Дух Святой действует в человеке и как именно и по каким наружным и внутренним ощущениям можно удостовериться, что это действует Господь Бог Дух Святой, а не прелесть вражеская. Таким-то образом все это было

от падения Адама до пришествия Господа нашего Иисуса Христа во плоти в мире» (цит. по: [13]).

Святой Серафим объясняет Н. А. Мотовилову, что цель христианской жизни состоит в стяжании Святого Духа, тогда как совершение добрых дел (пост, молитва, милостыня) является лишь средством. Он перечисляет ветхозаветных праведников, которые знали, что такое Дух Святой: Адам и Ева, Каин (он слышал голос Бога даже после того, как убил брата Авеля), Авраам, Иаков, иудейские пророки, Симеон Богоприимец и другие. Вместе с тем, утверждает Серафим Саровский, не только в избранном народе, но и среди благочестивых язычников было известно, что такое Святой Дух. При этом, конечно же, св. Серафим говорит, что они знали Его «извне», тогда как только в христианах Святой Дух проявляется во все полноте и силе.

Святитель Николай Сербский (1881–1956) в своем произведении «Моления на озере» пишет: «Все пророки от сотворения мира вопиют к душе моей, да станет девой и готовится принять Сына Божия в пречистую утробу свою... Мудрец китайский наставляет душу мою, да будет спокойна и недвижна и ждет, пока дао подействует в ней. Слава Лао-цзы, учителю и пророку народа своего! Мудрец индийский учит душу мою не страшиться страданий, но упражнениями тяжелыми и непрерывными, молитвой и очищением подниматься к Всевышнему, Который выйдет навстречу душе и явит ей лицо Свое и силу Свою. Да славится Кришна, учитель и пророк народа своего! Царский сын индийский учит душу мою очиститься от всех семян и посевов мирских полностью, отрешиться от всех змеиных соблазнов бессильной и призрачной материи и, когда исполнит сие, ждать, подобно пустой, бесстрастной, чистой и блаженной Нирване. Да славится Будда, царский сын и непреклонный учитель народа своего! ... Будь мудрой, душа моя, и прими сердечные дары драгоценные от мудрецов, с Востока пришедших, для сына твоего предназначенные» [2, с. 120–123]. Подобные высказывания, в которых признается ценность других религий, могут быть охарактеризованы как выражение инклюзивистской позиции.

Приведенные взгляды святого Серафима Саровского и святителя Николая Сербского можно сопоставить, соответственно, с двумя видами инклюзивизма, о которых речь шла в предыдущем параграфе (возможность последователям других религий отчасти приобщаться к благодати и позитивное значение других религий как этапов на пути к христианскому откровению).

Видным сторонником позиции инклюзивизма среди богословов XX века был митрополит Антиохийской Церкви Георгий (Ходр). В 1971 году митрополит Георгий выступил на заседании Всемирного совета церквей в Аддис-Абебе (Эфиопия) с докладом по теме: «Христианство в плюралистическом мире — Домостроительство Святого Духа». Одной из основных идей выступления было то, что Церковь является «инструментом тайны спасения народов» и дело Иисуса Христа, его смерть и воскресение способствовали обеспечению таинственного присутствия Святого Духа во всем мире, в том числе, среди последователей других религий. Георгий (Ходр) пишет: «Христос скрыт повсюду в тайне Своего самоунижения... Христос и есть тот самый свет, который видят читающие свои писания брахман, буддист или мусульманин... Все, кого посещает Дух, — это народ Божий. Церковь представляет собой начатки всего человечества, при-

званного ко спасению... Основная задача состоит в том, чтобы выявить все христианские ценности в других религиях, показать Христа как связующее звено между ними, и Его любовь как доведение до полноты их учения» (цит. по: [15]). В этой связи митрополит Георгий (Хандр) отмечает: «Задача Церкви — воспринимать... даже в мире этих религий скрытого в ней Бога в ожидании окончательного открытия Тайного» (цит. по: [15]). В указанном выступлении Георгий Хандр также высказывает следующую идею: «Каждый мученик за истину, каждый человек, преследуемый за то, что он считает правильным, умирает в союзе со Христом». Однако, как справедливо отмечает П. Ландусер: «Эта масштабная гипотеза требует более глубокого осмысления, поскольку и экстремисты всех мастей могут подвергаться преследованиям и умирать за то, что они считают правильным» (цит. по: [15]).

Еще одним видным современным православным богословом, придерживающимся инклюзивистских взглядов на феномен многообразия религий, является архиепископ Анастасий (Яннулатос), ставший в 1992 году предстоятелем Албанской православной церкви. Анастасий (Яннулатос) писал: «Универсальный характер Церкви не означает, что она исповедует эксклюзивистский подход; он означает всеинклюзивность (all-inclusiveness)... Люди, имеющие разные убеждения, никогда не теряют основных атрибутов своей духовной идентичности: они никогда не перестают быть «детьми Божиими», созданными «по образу Божьему», а значит и нашими братьями, и сестрами. Бог — наш общий Отец» (цит. по: [15]). Анастасий (Яннулатос) также указывал, что человек призван к «общению любви» с другими людьми, поскольку он создан по образу Святой Троицы, Лица которой находятся в отношениях взаимной любви. В этой связи Анастасий формулирует три принципа православного подхода теологии религий: «Во-первых, «вселенское сияние Божьей славы»: есть только один Бог, даже если люди представляют Его совершенно по-разному; следовательно, «Божья слава пронизывает все небо и землю, и все формы и виды жизни»... Второй принцип основан на онтологическом равенстве всех людей, которые, как предполагается, имеют общее происхождение и предназначение... Третий принцип — божественный промысел о всей Вселенной. Бог непрерывно помогает творению и человечеству: «Бог никогда не переставал заботиться о созданном им мире во всей его совокупности». Яннулатос считает, что Ноев завет универсален для всего человечества: «Все люди находятся в отношениях с Богом через какой-либо предшествующий завет, на котором Он сам поставил Свою печать»» (цит. по: [15]). Также инклюзивистскую позицию занимали современные православные богословы Ф. Шеррард (Philip Sherrard), Н. А. Арсеньев, Л. Жилле (Lev Gillet) [11, p. 6–7].

ВЫВОДЫ

Переходя к итогам, хотелось бы отметить, что проблематика теологии религий является крайне сложной и многоплановой. Наряду с тремя основными указанными нами моделями теологии религий также следует выделить так называемый культурно-лингвистический подход, который был разработан

в рамках постлиберальной теологии лютеранским богословом Дж. Линбеком. Основная его идея заключается в том, каждая религия представляет собой самобытный феномен, она может быть понята только «изнутри», исходя из ее собственной «культурной и лингвистической грамматики», поэтому религии вообще неправомерно сравнивать между собой в контексте категорий истинности и спасительности, как будто все они принадлежат к некоему общему, универсальному типу (см., напр.: [9]).

По различным проблемам, связанным с моделями теологии религий, среди исследователей велись и ведутся непрекращающиеся дискуссии. Как отметил специалист В. В. Кочергин, «почти каждый богослов, занимающийся межрелигиозной проблематикой, считает необходимым указать на недостатки существующей концепции и предложить свою альтернативу» [1]. Среди не упомянутых выше католических и протестантских теологов, осмысливавших проблему соотношения христианства и других религий можно выделить следующие имена: Т. Мертон, Р. Паниккар, Б. Лонерган, И. Конгар, Ханс фон Бальгазар, П. Книтгер, Г. Вальденфельс, И. Санна, Э. Бруннер, П. Тиллих, Ю. Мольтман, Д. Зелл, В. Панненберг, Х. Кокс и другие.

В проведенном общем, панорамном обзоре, насколько позволяет объем одной статьи, автор стремился наметить некоторые основные подходы к инклюзивизму в христианском богословии. Наиболее распространенным в христианстве до современного этапа был эксклюзивизм, тогда как в XX веке среди богословов стала преобладать инклюзивистская позиция. Мы указали на две основные разновидности инклюзивизма, которые условно обозначили как «онтологический» и «исторический». При этом, как мы попытались показать, нельзя «маргинализировать» позицию эксклюзивизма, указывая, что ее сторонников почти не осталось; они, несомненно, есть как среди многих рядовых верующих, так и среди видных богословов. В целом можно констатировать, что консенсус среди современных христианских богословов относительно проблематики теологии религий отсутствует. Предлагаются различные богословские подходы, и в целом, хотя имеется уже множество вариантов «ответов», можно говорить, что эта область до сих пор находится в процессе творческого осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочергин В. В. Теология религий: очерчивая территорию // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2014. — № 1. — С. 103–110.
2. Николай Сербский, святитель. Моления на озере. — М.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2004. — 288 с.
3. Померанц Г. С., Миркина З. А. Великие религии мира. — М.: Издательский дом Международного университета, 2006. — 256 с.
4. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Вера. Истина. Толерантность. Христианство и мировые религии. — М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. — 367 с.

5. Серафим (Роуз), иеромонах. Православие и религия будущего. — М.: Паломник, 2005. — 348 с.
6. Симеон Новый Богослов, преподобный. Творения. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. — Т. 1. — 559 с.
7. Угринович Д. М. Психология религии. — М.: Политиздат, 1986. — 350 с.
8. Христиане и мусульмане: проблемы диалога / сост. Журавский А. В. — М.: ББИ св. ап. Андрея, 2000. — 558 с.
9. Хромцова М. Ю. Постлиберальная теология о религиозном разнообразии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2017. — Т. 18, вып. 2. — С. 41–53.
10. Чаплин Всеволод, прот. Бог. Истина. Кривды. Размышления церковного дипломата. — М.: Книжный мир, 2018. — 410 с.
11. Ladouceur P. Religious Diversity in Modern Orthodox Thought // Religions. — 2017. — № 8(77). — P. 1–13.
12. Viviano R. Benedict XVI, Islam and Christian-Muslim relations // The downside review. — Somerset, 2016. — P. 1–21.
13. Беседа преподобного Серафима Саровского с Николаем Александровичем Мотовиловым «О цели христианской жизни». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/beseda-prepodobnogo-serafima-s-n-a-motovilovym/ (дата обращения: 03.09.2021).
14. Документ Международной Богословской Комиссии (Ватикан) «Христианство и религии» (1996) / пер. с испанского А. Р. Соколовски [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ortho-hetero.ru/index.php/doc-ecum/1069> (дата обращения: 03.09.2021).
15. Ладусер П. Религиозное разнообразие в современной православной мысли / пер. А. Д. Макаров. — URL: <https://bogoslov.ru/article/6027646> (дата обращения: 03.09.2021).
16. Обнародованы последняя воля и завещание Билли Грэма. — URL: <http://christian.by/stati/2342-obnarodovany-poslednyaya-volya-i-zaveshchanie-billi-grema> (дата обращения: 03.09.2021).
17. Хромец (Рождественская) И. С. Философские аспекты концепции «анонимного христианства» Карла Ранера. — URL: <http://www.bogoslov.ru/text/974071.html> (дата обращения: 03.09.2021).
18. Ad gentes: Декрет о миссионерской деятельности Церкви. — URL: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19651207_ad-gentes_en.html (дата обращения: 03.09.2021).
19. Nostra aetate: Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям. — URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/6/128/page10.htm> (дата обращения: 03.09.2021).